

УДК 1:316
DOI: 10.21209/2227-9245-2019-25-10-84-91

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В СИСТЕМЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

CIVIL SOCIETY IN THE SYSTEM OF POLITICAL RELATIONS

Н. Д. Субботина, Забайкальский государственный университет, г. Чита
dialectica@yandex.ru

N. Subbotina, Transbaikal State University, Chita

Анализируются отношения между государством и гражданским обществом. Т. Гоббс и его последователи считали, что в естественном, догосударственном состоянии люди испытывали «естественное желание зла друг другу», поэтому возникновение государства стало вынужденной мерой и осуществилось в виде общественного договора. По мнению автора статьи, данная теория в неявной форме говорит о противоречиях между интересами человека и общества, которое во времена Гоббса отождествлялось с государством.

Одной из исходных предпосылок анализа отношений между возникшим в Новое время гражданским обществом и государством на всем протяжении их существования автор считает спор между Т. Пейном, считавшим государство необходимым злом, и Г. Гегелем, отстаивающим необходимость полного контроля над гражданским обществом со стороны государства. В статье описаны три формы отношений между государством – субъектом и гражданским обществом – объектом: государство может выступать по отношению к гражданскому обществу абсолютным диктатором («Левиафаном» в теории Т. Гоббса), строгим контролером (в теории Г. Гегеля) или «заботливым, но строгим отцом» (в практике социалистического государства и частично в современной России). Демократичной формой должны быть субъект-субъектные отношения в форме диалога или социального партнерства. По мнению автора статьи, препятствием для равноправного партнерства является противоречие между интересами государства, которые должны отстаивать чиновники и их личными интересами, которые они не могут игнорировать в своей государственной деятельности

Ключевые слова: государство; гражданское общество; диалог; социальное партнерство; противоречие между человеком и обществом; Т. Гоббс; Д. Юм; А. Шефтсбери; Т. Пейн; Г. Гегель

The article examines the relationship between the State and civil society. It is mentioned that T. Hobbs and his followers believed that in the natural, pre-state people experienced the “natural desire of evil to each other”, so the emergence of the state was a forced measure and implemented in the form of a social contract. According to the author of the article, this theory of Hobbs implicitly refers to contradictions between the interests of man and society, which in the time of Hobbs was identified with the state. The basis for the analysis of the relationship between the New Age civil society and the State throughout its existence is the dispute between T. Paine, who considered the State to be a necessary evil, and G. Hegel, who defended the need for full control of civil society by the State. The article describes three forms of relations between the state – subject and civil society – object: the state can act in relation to civil society as absolute dictator (“Leviathan” in T. Hobbs theory), strict controller (in G. V. F. Hegel theory) or “caring but strict father” (in the practice of the socialist state and partly in modern Russia). The democratic form should be subject-subject relations in the form of dialogue or social partnership. According to the author of the article, the obstacle to equal partnership is the contradiction between the interests of the State, which should be defended by officials and their personal interests, which they cannot ignore in their State activities

Key words: state; civil society; dialogue; social partnership; human-society contradiction; T. Hobbs; D. Yum; A. Shaftesbury; T. Payne; G. Hegel

Ведение. Понятие «гражданское общество» (*societas civilis*) появилось еще в античности. На протяжении длительного времени данный феномен анализировался с разных ракурсов. Для нас важен лишь один аспект указанной проблемы – исследование взаимоотношений гражданского общества и государства.

Материалы и методы исследования. В исследовании использовались методы анализа, синтеза, сравнения; исторический и диалектический подходы. Анализировались международные документы, регулирующие деятельность неправительственных организаций в странах Европейского союза.

Результаты исследования и их обсуждение. Начнем со времени, когда гражданское общество еще не возникло, а философы спорили о сущности государства: оно отвечает природе человека или его создание является вынужденным актом для контроля над жестоким и алчным человеком. Сформировались два противоположных подхода. К первому относится теория Т. Гоббса и его последователей, считающих, что в естественном, догосударственном состоянии шла постоянная война между людьми, поэтому государство – вынужденное искусственное образование. Второй подход опирается на мнения таких авторов, как А. Шефтсбери и Д. Юм, по мнению которых, человек изначально эмпатичен и государство (которое на тот момент отождествлялось с обществом) есть естественное состояние.

Ряд исследователей уточняют, что термин «гражданское общество» (*societas civilis*) у Гоббса «имел значение, противоположное его современному пониманию. Гражданское общество Т. Гоббса – это не что иное, как государство. А последнее полностью поглощает индивида» [2]. И это понятно, так как гражданского общества на тот период не существовало. И если позднее, в новом понимании данного термина, гражданское общество противопоставлялось государству, то «во времена Гоббса и Локка под гражданским обществом понималась политически организованная жизнь в противовес естественному, догосударственному состоянию человечества» [13].

Говоря о теории Гоббса, необходимо уточнить причину, по которой он признавал догосударственное состояние «войной всех против всех». Согласно Т. Гоббсу, люди готовы

боевать друг с другом потому, что их потребности и интересы противоположны, а также потребности каждого отдельного человека противоположны потребностям общества в целом, которое заинтересовано в поддержке людьми друг друга, ибо без нее любое общество обречено на гибель.

Юм же придерживался мнения о всеобщей изначальной нравственности людей, не видел никаких общественных противоречий. В этой связи его теория при всей гуманности уступает взгляду Гоббса по глубине анализа проблемы.

Несовпадение (чаще всего, частичное) интересов и целей индивидов создает необходимость контроля над порядком в обществе. В доцивилизованном обществе контроль осуществлялся с помощью жестких норм поведения; в больших объединениях людей на уровне государства нравственность уже не обладает такой силой, поэтому появляется необходимость государственного регулирования. Функции государства не сводятся к контролю над населением, оно занимается разработкой законов, планированием, регулированием экономики, внешней политикой и т. п. Однако рамки статьи не позволяют охватить весь спектр проблем.

С развитием и усложнением структуры общества неизбежно формируются группы людей, объединенные определенными потребностями и целями (политическими, культурными, экономическими, этническими, религиозными и пр.). Такие группы в их совокупности стали называться гражданским обществом. Поэтому отношения между государством и индивидом чаще всего определяются гражданским обществом, что рождает вопрос о норме отношений между государством и гражданским обществом.

Американский философ и политик середины XVIII в. Т. Пейн находился на стороне гражданского общества, считая, что государство препятствует реализации способностей и намерений человека. Соглашаясь с Д. Юмом и А. Шефтсбери, он признавал изначальную социальность человека. То есть гражданское общество, по Пейну, возникло естественным путем еще до государства. Чувство долга и привязанности, на основе которого строились общественные отношения, со временем стало ослабевать, поэтому люди договорились о создании государства, которое благодаря законам, а также системе

контроля и наказания способно сохранять порядок и справедливость в обществе. По мнению Пейна, «общество создается нашими потребностями, а правительство – нашими пороками... Общество в любом своем состоянии есть благо, правительство же и самое лучшее есть лишь необходимое зло, в худшем случае – зло нестерпимое» [10]. Гражданское общество должно развиваться, совершенствоваться и в этом случае может отпасть необходимость в государстве.

Известный представитель немецкой классической философии Г. Гегель, напротив, являлся сторонником того, чтобы государство полностью контролировало гражданское общество. Используя метод триады, Гегель определял семейную нравственность как «тезис», гражданское общество, по его мнению, – «антитезис», отрицающий нравственность, или промежуточная ступень в движении общества по направлению к государству. Государство – «синтез» семейной нравственности и гражданского общества. В гегелевском обосновании необходимого контроля над общественными организациями мы можем увидеть, что в государстве проявляется общность интересов всех, без исключения, людей, в том числе и относящихся к гражданскому обществу: «Эгоистическая цель, обусловленная таким образом в своем осуществлении всеобщностью, обосновывает систему всесторонней зависимости, так что средства к существованию и благо единичного и его правовое наличное бытие переплетены со средствами существования, благом и правом всех, основаны на этом и только в этой связи действительны и обеспечены» [4]. Следовательно, «общее благо» для Гегеля важнее, чем интересы отдельных людей. Разумеется, для государства так проще, однако едва ли можно согласиться с тем, что государство обеспечивает гражданскому обществу свободу, жестко контролируя его.

Современные исследователи выходят за рамки крайностей Гегеля и Пейна. В. О. Субботин выделяет три варианта научных подходов к вопросу об отношении государства и гражданского общества: необходимость абсолютного контроля над обществом со стороны государства; сведение государственного контроля к минимальному вмешательству; государство необходимо отделить от гражданского общества, так как его вме-

шательство в общественные процессы влияет на них негативно [12].

Интересно, что философ и социолог А. А. Зиновьев считал бессмысленным вопрос о первичности государства или гражданского общества, так как нельзя сравнивать часть с целым. Он утверждал, что гражданское общество – это этап в развитии государственности [7].

Здесь, по мнению автора, более прав Гегель. Обобщенно можно сказать, что есть общество, имеющее сложную структуру. В составе элементов этой структуры находятся институт государства и ряд отдельных образований, недостаточно систематизированных, но их теоретически можно объединить понятием «гражданское общество» по критерию относительной ограниченности от государства. В таком понимании гражданское общество нельзя считать частью государства или этапом в его развитии.

В нашей стране в советский период государство уже не могло выступать в качестве «Левиафана», так как это противоречило господствующей идеологии. Но желание контролировать своих граждан, которые априори рассматривались государственными деятелями как неразумные, привело к возникновению новой формы отношений, в которых преобладает патерналистская модель социальной политики. Современное государство, по сути, сохранило свою патерналистскую сущность. Как «строгий, но справедливый отец», оно поощряет или наказывает граждан за разные поступки и «проступки». А случаи неповиновения приводят ко все более строгим наказаниям.

Итак, можно выделить, по крайней мере, три формы отношений между государством и народом, где государство выступает в качестве субъекта, а народ, и в том числе формирующееся гражданское общество, – лишь в качестве объекта. Государство может выступать по отношению к гражданскому обществу абсолютным диктатором («Левиафан» Т. Гоббса), строгим контролером (Г. Гегель), «заботливым, но строгим отцом» (в политике Советского Союза и частично – современной России).

Развитие гражданского общества и осознание гражданами своих прав приводят к новой форме отношений – диалогу, в котором государство и гражданское общество выступают уже в качестве партнеров, а их

отношения получают характеристику субъект-субъектных.

Именно субъект-субъектной является новая форма отношений между государством и гражданским обществом – социальное партнерство. А. О. Тимашева, опираясь на мнение английского философа и экономиста Дж. С. Милля, называет причинами появления этой формы отношений: «зарождение во второй половине XIX в. социального государства и социальной политики в Германии через становление системы обязательного страхования граждан, а также расцвет концепции государства всеобщего благосостояния в середине XX в., утверждающей способность современного общества обеспечить относительно высокий уровень жизни» [14]. Можно определить социальное партнерство как диалог между властью и обществом, о необходимости которого писал А. С. Ахиезер [1]. В отличие от ситуации «монолога Левиафана», гражданскому обществу дается право отвечать на различные указания со стороны государства, в более развитых формах социального партнерства самому задавать вопросы и делать предложения. Что касается форм социального партнерства, то таких называют четыре: сотрудничество, конкуренция (соперничество), игнорирование и конфронтация [13].

Обратимся к западному (и в целом мировому) опыту построения такого диалога в социальном партнерстве. Р. Сэмпсон, Х. Макиной, Д. Макадам, С. Вэффер-Элизондо обращаются к проблеме коллективного гражданского поведения. Они считают, что необходимо отказаться от традиции, которая идет еще от К. Маркса, понимать под социальным протестом лишь разрушительные общественные движения против ущемления интересов определенных групп. По их мнению, существует три основных типа социальных событий – протестные, гражданские и гибридные. В протестных выражаются требования от имени отдельных групп или организаций. Гражданские в основном сводятся к благотворительности. В гибридных социальных событиях происходит соединение гражданской формы и протестного содержания. В качестве примера приводится художественная выставка, посвященная борьбе со СПИДом. Именно такая форма социальных событий становится все более популярной в современной Америке [20].

Участниками диалога с правительством выступают неправительственные организации (НПО) и международные неправительственные организации (МНПО). Многие организации со статусом международных входят в так называемую Конференцию международных неправительственных организаций, которая в свою очередь входит в структуру Совета Европы. Задача, которую ставит перед собой Конференция, – формирование связи между политиками и общественностью Европы. В 2003 г. ряд МНПО получили в Совете Европы статус участников. А. Канунников разъясняет: «Эксперты неправительственных организаций могут участвовать в различных проектах или вносить свой вклад в работу межправительственных комитетов на институциональной или разовой основе» [8]. Деятельность МНПО регулируется «Европейской конвенцией о признании правосубъектности международных неправительственных организаций» [17].

В 2009 г. Конференция МНПО приняла Кодекс надлежащей практики гражданского участия [16], который регулирует механизмы участия НПО в принятии политических решений. В данном кодексе разработаны принципы отношений НПО с органами государственной власти: принцип участия (основан на открытости деятельности НПО); принцип доверия; принцип подотчетности и транспарентности (как со стороны НКО, так и со стороны государственной власти); принцип независимости НПО. Соблюдение этих принципов даст возможность создания конструктивных отношений между неправительственными организациями и государством.

А. Канунников перечисляет условия, необходимые для того, чтобы НПО могли реализовать свое право участия в принятии политических решений: «верховенство закона, соблюдение основных демократических принципов, политическая воля, соответствующее законодательство, четкие правовые процедуры, долгосрочная поддержка и ресурсы, обеспечивающие устойчивость гражданского общества, а также общее пространство для диалога и сотрудничества» [8].

Еще один международный документ «Декларация тысячелетия», принятая ООН в 2000 г., излагает «цели развития тысячелетия», которые планировалось достичь к 2015 г. А в 2002 г. организована Кампания тысячелетия. На конференции 2004 г., по-

священной роли организаций гражданского общества в управлении, говорилось, что цели реализуются медленнее, чем планировалось, отмечалось, что участие в этой Кампании гражданского общества «имеет решающее значение, что цели могут быть достигнуты лишь благодаря коллективным усилиям» [18].

На этой конференции обоснованы пять форм содействия гражданского общества «благому управлению». «Во-первых, на основе анализа политики и информационно-пропагандистской деятельности; во-вторых, путем регулирования и мониторинга деятельности государства, а также действий и поведения государственных должностных лиц; в-третьих, путем наращивания социального капитала и предоставления гражданам возможности выявлять и формулировать свои ценности, убеждения, гражданские нормы и демократическую практику; в-четвертых, путем мобилизации конкретных групп, особенно уязвимых и маргинализированных слоев населения, на более активное участие в политической и общественной жизни; и в-пятых, посредством деятельности в области развития в целях повышения благосостояния своих и других общин» [18].

Об условиях, при которых теоретически возможна гармония между государством и гражданским обществом, пишет английский политолог Дж. Кин, основатель Центра изучения демократии. Кин считает, что в настоящее время «впервые в своей истории политические формулировки понятий “демократия” и “гражданское общество” объединились. Демократия стала означать особый тип политической системы и образа жизни, в котором гражданское общество и правительство, как правило, функционируют как два необходимых момента» [19]. Демократия, по мнению Кина, связана с поиском нового пути, избегающего крайностей, которые могут проявиться или в чрезмерном проникновении власти во все процессы гражданского общества, или в отбрасывании всякого правительства с установлением стихийности договоров между гражданами [19].

Кин считает, что поддержка гражданского общества означает защиту плюрализма, сомнение в догмах и универсальных нормах. Но в то же время эта защита не должна сводиться к релятивизму, необходимо поддерживать «зашщищенный законом

неправительственный порядок», использовать все доступные механизмы для «контроля за иерархиями и злоупотреблениями властью» [19].

Обратимся кратко к ситуации в современной России. Главный вопрос заключается в том, сформированы ли условия для диалога власти и гражданского общества, созданы ли работающие механизмы? К. В. Воденко и С. С. Черных в своей статье излагают довольно распространенную точку зрения, что «на особенности государственного управления в России продолжает оказывать влияние противоречие, существующее между либеральной теорией и укорененными в структурах отечественной власти практиками идеократического господства» [3]. По мнению А. В. Зайцева, необходимо: «во-первых, следование принципу политического плюрализма, во-вторых, обладание субъектами диалога качеством толерантности, в-третьих, их коммуникативная компетентность, умение использовать разнообразные формы диалогового общения (дискуссии, переговоры, консультации и т. п.)» [6]. В. В. Огнева и А. В. Пастухов говорят о необходимости замещения конфликтного диалога, проявляющегося в акциях протesta на диалог кооперативного типа, цель которого – сохранение политической стабильности, диалога, в котором должна участвовать широкая общественность [9]. Все это верно, однако не следует забывать, что отсутствие успехов «кооперативных» диалогов неизбежно приведет к «диалогам конфликтного типа», о чем авторы не говорят.

Позиция Огневой и Пастухова представляется для современной ситуации утопической. Они считают возможность «криSTALLизации» всех точек зрения в одну, что, на наш взгляд, маловероятно. Договориться трудно не только общественным организациям с государством, но и внутри самого гражданского общества, состоящего из множества групп, интересы которых часто не совпадают, проблематично прийти к консенсусу. Единственный способ достижения результата для любого договора – принятие множества компромиссов.

Отсутствие или неуспех диалога между государством и гражданским обществом невыгоден обеим сторонам. К. В. Воденко и С. С. Черных считают, что диалог «может привести не только к положительным для

общества изменениям, но и к деформации и даже частичному или полному разрушению сложившейся социально-политической системы» [3].

Заключение. Можно ли считать отношения между государством и гражданским обществом равными? Что касается возможностей последнего, то они серьезно уступают возможностям государства: еще Б. Н. Чичерин обратил внимание на то, что гражданское общество «не составляет одного юридического лица; оно представляет совокупность частных отношений между входящими в состав его лицами, и этим самым оно отличается от государства» [17]. Гражданское общество не имеет единой воли. Исследователь отмечал, что «само понятие об обществе, как целом, есть не более как фикция» [15].

Государство же четко организовано «по вертикали», защищено законами и силовыми структурами. Гегель прав: гражданское общество существует в рамках государства и обязано исполнять его законы. Поэтому уровень свободы гражданского общества зависит от доброй воли государства, которым рамки этой свободы должны быть ясно прописаны. В то же время, государство – это не Левиафан, пришедший извне и захвативший неограниченную власть над гражданами. Демократичность государства предполагает, что власть в нем принадлежит его гражданам. Получается замкнутый круг: граждане создают государство, которое может дать, а может и не дать им свободы. Или жестко ограничивать эту свободу все большими запретами. И в ответ на это граждане создают органи-

зации, целью которых является отстаивание собственных интересов от созданного ими же государства.

Анализ противоречия между интересами человека и общества в целом, которое видел уже Гоббс, помогает выявить сущность противоречия между гражданским обществом и государством. Однако здесь возможны варианты.

Вариант первый (идеальный): государство в виде различных органов власти всецело защищает интересы общества как системы. Полностью эти интересы с интересами индивидов и общественных групп совпадать не могут, поэтому порядок достичим только в результате компромисса, о котором писали многие теоретики договорного происхождения государства. То есть, граждане (добавим сюда современные общественные организации, составляющие гражданское общество) отдают часть своих прав и свобод в пользу государства, которое, в свою очередь, заботится о них.

Вариант второй (очень часто реальный). Государство в виде чиновников формирует свою социальную группу (обычно состоящую из ряда более мелких групп) со своими интересами, и она вступает в конкурирующие отношения со всеми другими общественными группами, составляющими гражданское общество. Конечно, отдельные общественные интересы чиновники защищают, но у них есть и личные интересы, не совпадающие с государственными. А поскольку чиновники обладают большими возможностями, чем другие группы, легко предсказать, чьи интересы будут в преференции.

Список литературы

1. Ахиезер А. С. Возможен ли диалог цивилизаций // Цивилизации. Вып. 7: Диалог культур и цивилизаций. М.: Наука, 2006. С. 38–64.
2. Бектанова А. К. Понятие гражданского общества в трудах англо-американских просветителей // Вестник Челябинского государственного университета. Философские науки. 2017. № 4. С. 83–88.
3. Воденко К. В., Черных С. С. Государственное управление социальной сферой и человеческими ресурсами в условиях структурного кризиса российской экономики // Гуманитарий Юга России. 2016. Т. 21, № 5. С. 161–169.
4. Гегель Г. Философия права. М.: Мысль, 1990. 526 с.
5. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, Форма и власть государства церковного и гражданского // Избранные произведения: в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1964. 744 с.
6. Зайцев А. В. Государство и гражданское общество: дефицит диалога. URL: <http://www.human-snauka.ru/2013/08/3703> (дата обращения: 25.10.2019). Текст: электронный.
7. Зиновьев А. А. На пути к сверхобществу. М.: Астрель, 2000. 563 с.
8. Канунников А. А. Международные неправительственные организации в Совете Европы // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61, № 6. С. 33–40.

9. Огнева В. В., Пастухов А. В. Диалогичность взаимодействия власти и общества как фактор развития непосредственной демократии в современной России // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «История. Политология». 2014. № 8. С. 150–155.
10. Payne T. Zdravyj smysl. URL: <https://www.rulit.me/books/zdravyj-smysl-read-198697-1.html> (дата обращения: 25.10.2019). Текст: электронный.
11. Рябев В. В. Теоретические источники формирования концепции гражданского общества // В мире научных открытий. 2014. № 1–2. С. 936–948.
12. Субботин В. О. Влияние государства на гражданское общество в системе экономических отношений // Вестник Костромского государственного университета. 2012. Т. 18, № 1. С. 88–91.
13. Сунгurov A. Ю. Модели взаимодействия органов государственной власти и структур гражданского общества: российский опыт. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Sungurov_modeli.pdf (дата обращения: 11.10.2019). Текст: электронный.
14. Тимашева А. О. Социальное партнерство государства и гражданского общества в решении социальных проблем: теоретический аспект // Вестник Поволжского института управления. 2014. № 4. С. 122–128.
15. Чичерин Б. Н. Курс государственной науки. URL: <http://www.constitution.garant.ru/science-work/pre-revolutionar/3948892> (дата обращения: 12.11.2018). Текст: электронный.
16. Code of good practice for civil participation in the decision-making process. Adopted by the conference of ingos at its meeting on 1st october 2009. URL: <http://www.eesc.europa.eu/resources/docs/code-of-good-pratice-for-civil-participation-inthedecision-making-process-en.pdf> (дата обращения: 12.10.2019). Текст: электронный.
17. Details of treaty No. 124. European convention on the recognition of the legal personality of international non-governmental organisations. URL: <http://www.rm.coe.int/168007a67c> (дата обращения: 12.10.2019). Текст: электронный.
18. Ghaus-Pasha A. Role of civil society organizations in participatory and accountable governance. URL: <http://www.unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/un/unpan019594.pdf> (дата обращения: 12.08.2019). Текст: электронный.
19. Keane J. Civil society, definitions and approaches. URL: https://www.johnkeane.net/wp-content/uploads/2009/01/jk_civil_society_definitions_encyclopedia.pdf (дата обращения: 06.10.2019). Текст: электронный.
20. Sampson R., Macindoe H., Mcadam D., Weffer-Elizondo S. Civil society reconsidered: the durable nature and community structure of collective civic action // American journal of sociology. 2005. Vol. 111, No. 3. P. 673–714.

References

1. Akhiezer A. S. *Tsivilizatsii. Vyp. 7: Dialog kultur i tsivilizatsiy* (Civilizations. Vol. 7: Dialogue of cultures and civilizations), Moscow: Nauka, 2006, pp. 38–64.
2. Bektanova A. K. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofskie nauki* (Bulletin of the Chelyabinsk State University. Philosophical sciences), 2017, no. 4, pp. 83–88.
3. Vodenko K. V., Chernykh S. S. *Gumanitarly Yuga Rossii* (Humanitarian of the South of Russia), 2016, vol. 21, no. 5, pp. 161–169.
4. Hegel G. *Filosofiya prava* (Philosophy of law). Moscow: Thought, 1990. 526 p.
5. Hobbes T. *Izbrannye proizvedeniya: v 2 t. T. 2* (Selected works: in 2 volumes. Vol. 2). Moscow: Mysl, 1964, 744 p.
6. Zaitsev A. V. *Gosudarstvo i grazhdanskoe obshchestvo: defitsit dialoga* (State and civil society: dialogue deficit). URL: <http://www.human.sciences.ru/2013/08/3703> (Date of access: 25.10.2019). Text: electronic.
7. Zinoviev A. A. *Na puti k sverhobshchestvu* (On the way to super-community). Moscow: Astrel, 2000. 563 p.
8. Kanunnikov A. A. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* (World Economy and International Relations), 2017, vol. 61, no. 6, pp. 33–40.
9. Ogneva V. V. Pastukhov A. V. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Istoriya. Politologiya"* (Scientific reports of the Belgorod State University. Series “History. Political science”), 2014, no. 8, pp. 150–155.
10. Payne T. *Zdravy smysl* (Common sense). URL: <https://www.rulit.me/books/zdravyj-smysl-read-198697-1.html> (Date of access: 25.10.2019). Text: electronic.
11. Ryabev V. V. *V mire nauchnyh otkrytiy* (In the world of scientific discoveries), 2014, no. 1–2, pp. 936–948.
12. Subbotin V. O. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* (Bulletin of the Kostroma State University), 2012, vol. 18, no. 1, pp. 88–91.

13. Sungurov A. Yu. *Modeli vzaimodeystviya organov gosudarstvennoy vlasti i struktur grazhdanskogo obshchestva: rossiyskiy opyt* (Models of interaction between government bodies and civil society structures: Russian experience). URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Sungurov_modeli.pdf (Date of access: 11.10.2019). Text: electronic.
14. Timasheva A. O. *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya* (Bulletin of the Volga Institute of Management), 2014, no. 4, pp. 122–128.
15. Chicherin B. N. (The course of state science). URL: <http://www.constitution.garant.ru/science-work/pre-revolutionar/3948892> (Date of access: 12.11.2018). Text: electronic.
16. *Code of good practice for civil participation in the decision-making process. Adopted by the conference of ingos at its meeting on 1st october 2009* (Code of good practice for civil participation in the decision-making process. Adopted by the conference of ingos at its meeting on 1st october 2009). URL: <http://www.eesc.europa.eu/resources/docs/code-of-good-pratice-for-civil-participation-inthedecision-making-process-en.pdf> (Date of access: 12.10.2019). Text: electronic.
17. *Details of treaty No. 124. European convention on the recognition of the legal personality of international non-governmental organisations* (Details of treaty No. 124. European convention on the recognition of the legal personality of international non-governmental organisations). URL: <http://www.rm.coe.int/168007a67c> (Date of access: 12.10.2019). Text: electronic.
18. Ghaus-Pasha A. *Role of civil society organizations in participatory and accountable governance* (Role of civil society organizations in participatory and accountable governance). URL : <http://www.unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/un/unpan019594.pdf> (Date of access: 12.08.2019). Text: electronic.
19. Keane J. *Civil society, definitions and approaches* (Civil society, definitions and approaches). URL: https://www.johnkeane.net/wp-content/uploads/2009/01/jk_civil_sciety_definitions_encyclopedia.pdf (Date of access: 06.10.2019). Text: electronic.
20. Sampson R., Macindoe H., Mcadam D., Weffer-Elizondo S. *American journal of sociology* (American journal of sociology), 2005, vol. 111, no. 3, pp. 673–714.

Коротко об авторе**Briefly about the author**

Субботина Надежда Дмитриевна, д-р филос. наук, профессор, профессор кафедры философии, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: социальная эволюция, общество и его структура, общественные отношения
dialectica@yandex.ru

Nadezhda Subbotina, doctor of philosophical sciences, professor, professor, Philosophy department, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: social evolution, society and its structure, social relations

Образец цитирования

Субботина Н. Д. Гражданское общество в системе политических отношений // Вестник Забайкальского государственного университета. 2019. Т. 25, № 10. С. 84–91. DOI: 10.21209/2227-9245-2019-25-10-84-91.

Subbotina N. Civil society in the system of political relations // Transbaikal State University Journal, 2019, vol. 25, no. 10, pp. 84–91. DOI: 10.21209/2227-9245-2019-25-10-84-91.

Статья поступила в редакцию: 13.11.2019 г.

Статья принята к публикации: 12.12.2019 г.